

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина,
В. Лебедева-Кумача, М. Лишина, Е. Петрова,
Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 29 (880)

26 мая 1940 г., воскресенье

Цена 30 коп.

О детях и книгах

Авангард завтрашнего человечества растет в нашей стране. События мировой исторической важности заставляют десятки миллионов ребят в том возрасте, когда формируется сознание человека. За ними стоят другие миллионы малышей, только вступающих в жизнь. Это — неисчерпаемые кадры, жизнь которых обеспечена победами Октября и сталинских пятилеток и которая предназначена для достижения решающих побед на всех фронтах борьбы за торжество коммунистического строя.

С первых дней жизни наших ребят советская действительность воспитывает в них те новые человеческие качества, которые вчера еще являлись достоянием только самых передовых умов.

Первой книгой, которую наши ребята читают ежедневно и ежечасно, еще не знает азбуки, читают ее со страниц самой жизни, является бессмертная книга сталинских законов о праве человека на труд и свободу, учебу и отдых, о священных обязанностях гражданина впервые в истории создаваемого коммунистического общества.

Естественно и необходимо, чтобы и первые книги, которые читают уже по буквам наши новые граждане, не только не расходились бы с первоначальной ими из жизни книги, но и помогали бы правильно и методично усваивать во всем богатстве как ее философских идей, так и предлагаемых им путевок к житейской практике и поведению.

Нельзя ни на минуту забывать, что наша детская литература в самой основе должна быть новаторской, поскольку неизвестные были книги нашей жизни. Весь разнообразный опыт старой детской классики, вся выразительность и словесная изобретательность мастеров нашей детской литературы должны быть направлены единственно в ту цель, чтобы воспитывать и выращивать полноценных граждан.

С того момента, как пять лет тому назад товарищ Сталин поставил перед комсомолом задачу руководства детской литературой, партия неоднократно подчеркивала первостепенную важность этой задачи и указывала конкретные пути в ее разрешении.

Тов. А. Андреев в своей речи на первом съезде по детской литературе при ЦК ВЛКСМ 19 января 1936 года говорил, что «детская литература не охватывает целого ряда очень важных страниц нашей жизни и проходит мимо ряда очень важных тем, которые должны быть показаны детям в художественной форме». Тов. Андреев приводил до сих пор не потерянные для нас значения слова Н. Чернышевского, который, критикуя узость тематики детской литературы, писал: «В этом отношении мы вообще недовольны книгами для детского чтения: она слишком — извините за выражение — оскорбляет детей недоверчивостью к их уму, отсутствием мысли, приторными сентенциями. К чему эта преднамеренная приступка, преднароченное идиотство?»

Максим Горький, который всю жизнь метал о человеке-герое, написал много значительных строк: «Наша цель — внушить молодежи любовь и веру в жизнь. Мы хотим научить людей геройству. Нужно, чтобы человек понял, что он творец и господин мира, что на нем лежит ответственность за все несчастья на земле и ему же принадлежит слава за все доброе, что есть в жизни».

Несмотря на конкретную постановку вопросов, подлежащих разрешению в детской литературе, несмотря на наличие в ней отличных кадров, все эти авторитетные указания проводятся в жизнь далеко не в полной мере.

Нельзя сказать, что профессиональные детские писатели не создали хороших книг. Мы имеем ряд произведений, вошедших в жизнь и быт многих миллионов читателей. «Мистер Твистер», «Рассказ о неизвестном герое», «Война с Днепром» — С. Маршака, «Брагинши» — А. Бартко, «Письмо Ворошилову» и «Большебельская» — Л. Бентко, «Про всех» — Н. Забицкого, «Рассказ о великом плане» — М. Ильина, «Что я видел» — Б. Житкова, «Школа» — А. Гайдара, «Шпион» — Р. Фраермана, «Черемыш, брат героя» — Л. Кассин, стихи Янки Купалы и Якуба Коласа, «Про смелого воину Мишку» — М. Лысенко, стихи о Красной Армии — С. Михалкова, «Солнечная» — К. Чуковского и другие книжки — это солидные, вполне основанные на жизни книги детской литературы. Авторы этих книг берут в своем творчестве актуальные темы нашей действительности. Но они должны повести за собой новые отрывы детских писателей. Десятком передовиков мы не обойдемся в детской литературе ставосянином-девяностипятилетним народом.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

ЭПИЗОД ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО КИНОСЦЕНАРИЯ «ПЕРЕКОП»

Большая железнодорожная станция. Эшелоны на путях, гудки паровозов. Длинный, разукрашенный плакатами на боевые и антигитлеровские темы состав агитпоезда. На вагонах лозунги: «Даешь Врангеля!», «Смерть крымскому разбойнику!»

Вагон-сцена агитпоезда: длинный американский вагон с различными стенками. Толпавец поднял. Плещь пьеса из времен Врангеля французской революции. Толпа салютует вокруг аристократа. Выкрики толпы: «На гильотину!», «На гильотину!». Аристократ в дешевых кружевах

дико визжит.

Большая железнодорожная станция. Эшелоны на путях, гудки паровозов. Длинный, разукрашенный плакатами на боевые и антигитлеровские темы состав агитпоезда. На вагонах лозунги: «Даешь Врангеля!», «Смерть крымскому разбойнику!»

Вагон-сцена агитпоезда: длинный американский вагон с различными стенками. Толпавец поднял. Плещь пьеса из времен Врангеля французской революции. Толпа салютует вокруг аристократа. Выкрики толпы: «На гильотину!», «На гильотину!». Аристократ в дешевых кружевах

дико визжит.

Большая железнодорожная станция. Эшелоны на путях, гудки паровозов. Длинный, разукрашенный плакатами на боевые и антигитлеровские темы состав агитпоезда. На вагонах лозунги: «Даешь Врангеля!», «Смерть крымскому разбойнику!»

Вагон-сцена агитпоезда: длинный американский вагон с различными стенками. Толпавец поднял. Плещь пьеса из времен Врангеля французской революции. Толпа салютует вокруг аристократа. Выкрики толпы: «На гильотину!», «На гильотину!». Аристократ в дешевых кружевах

дико визжит.

Большая железнодорожная станция. Эшелоны на путях, гудки паровозов. Длинный, разукрашенный плакатами на боевые и антигитлеровские темы состав агитпоезда. На вагонах лозунги: «Даешь Врангеля!», «Смерть крымскому разбойнику!»

Вагон-сцена агитпоезда: длинный американский вагон с различными стенками. Толпавец поднял. Плещь пьеса из времен Врангеля французской революции. Толпа салютует вокруг аристократа. Выкрики толпы: «На гильотину!», «На гильотину!». Аристократ в дешевых кружевах

дико визжит.

Большая железнодорожная станция. Эшелоны на путях, гудки паровозов. Длинный, разукрашенный плакатами на боевые и антигитлеровские темы состав агитпоезда. На вагонах лозунги: «Даешь Врангеля!», «Смерть крымскому разбойнику!»

Вагон-сцена агитпоезда: длинный американский вагон с различными стенками. Толпавец поднял. Плещь пьеса из времен Врангеля французской революции. Толпа салютует вокруг аристократа. Выкрики толпы: «На гильотину!», «На гильотину!». Аристократ в дешевых кружевах

дико визжит.

Большая железнодорожная станция. Эшелоны на путях, гудки паровозов. Длинный, разукрашенный плакатами на боевые и антигитлеровские темы состав агитпоезда. На вагонах лозунги: «Даешь Врангеля!», «Смерть крымскому разбойнику!»

Вагон-сцена агитпоезда: длинный американский вагон с различными стенками. Толпавец поднял. Плещь пьеса из времен Врангеля французской революции. Толпа салютует вокруг аристократа. Выкрики толпы: «На гильотину!», «На гильотину!». Аристократ в дешевых кружевах

дико визжит.

Большая железнодорожная станция. Эшелоны на путях, гудки паровозов. Длинный, разукрашенный плакатами на боевые и антигитлеровские темы состав агитпоезда. На вагонах лозунги: «Даешь Врангеля!», «Смерть крымскому разбойнику!»

Вагон-с

В связи с декадой...

П. СКОСЫРЕВ

«Вагиф» для всех советских зрителей и интересной и цепкой, скажем, «Оладской повороты».

Привычка при выборе литературных друзей и советчиков оглядывается прежде всего на Запад и почти никогда к народам иных сказались и на нашем отношении к классикам. Приучаясь к действию ценить сделанное великими мастерами слова и мысли, мы столько лет изнывали, что вершины мировой поэзии историзируются именами хорошо нам знакомых европейцев: Гомера, Шекспира, Гете, Пушкина, Байрона. Но вот на страницах «Азербайджанской антологии» Антона Долматовского, Симонова и др. только же приподняли занавес, скрывающий не на гениального Низами, и мы уже готовы признать, что юность наша обнадежена. Западный круг прекрасного (что такое классическое произведение, как не образец прекрасного?) оказался гораздо шире, чем нам втолковывали с детства. К великим именам Европы мы должны привыкнуть не одно имя генезиса Востока. Один лишь азербайджанский народ дал человечеству таких великанов, как Низами, Насими, Физули, Вагиф. А ведь у эзбеков есть и Насим, и Байрам, у туркмен — Махтумкули и Молла Непос, у таджиков — Рудаки Заджали, Джами.

Азербайджанская декада с настойчивостью и несஸимостью еще раз подтверждала, что учитель прекрасного у советских писателей гораздо больше, нежели мы привыкли думать, и кто из нас закрывает на это глаза, тот безбожно обхвачивает сам себя.

II.

П. А. Вяземский, друг Пушкина, литератор огромной культуры, умный и тонкий критик, стюрица из этой ежедневной творческой работы. Советская литература многогранна, но, скажем, культуре маленькою рассказы мы покрежем учились у Мопассана, Чехова, Генри, Буниня, а Мамед Кульи-Дада (Мамда Насредина) не включаем в этот круг учителей, хотя его новеллы в мировой литературе стоят рядом и с мопассановскими и с чеховскими. Мы читали и слышали о том, что драматическая поэма в стихах Самеда Вургана «Вагиф» заслуженно претендует на горюческую премию, но мы не посыпали ей ни одного творческого вечера в салоне писателей. Театры же до сих пор не показали ее москвичам.

Декада азербайджанской литературы, проводимая в Москве, оказалась весьма серьезной проверкой для всех нас: где у нас кончатся слова о многогранности советской литературы, как об одном из ведущих ее признаков, и где начинается дело. Признали открыто, что дело не азербайджанско, но, скажем, культуре маленькою рассказы мы покрежем учились у Мопассана, Чехова, Генри, Буниня, а Мамед Кульи-Дада (Мамда Насредина) не включаем в этот круг учителей, хотя его новеллы в мировой литературе стоят рядом и с мопассановскими и с чеховскими. Мы читали и слышали о том, что драматическая поэма в стихах Самеда Вургана «Вагиф» заслуженно претендует на горюческую премию, но мы не посыпали ей ни одного творческого вечера в салоне писателей. Театры же до сих пор не показали ее москвичам.

Декада азербайджанской литературы, проводимая в Москве, оказалась весьма

событие для всей советской литературы; но событием для критиков выходит «Антология» настал. Отдельные речения не в счет. В «Антологии» помещена не одна сотня стихотворений. Это — материал для целого критического исследования. А где оно? Его нет и, боюсь, не скоро и будет. В чем же дело? Как могло случиться, что в стране, где теоретическая мысль пользуется таким уважением, литературно-теоретическая мысль (критика) вынуждена оказаться не на высоте положения? Причину этого, по-моему, надо искать в том, о чем уже сказано выше. Многогранность советской литературы на словах признается всеми, но это признание еще не стало единенным фактором нашего роста. Самому талантливому критику не под силу разобраться во многих явлениях литературы, если он не знает, чем пишут все советские литература в целом, то есть литература, созданная не на одном лишь языке, а на языках всех советских народов.

Мне скажут — невозможно требовать знания всех литератур всех советских народов. Скажут — как это сделать без знания языков? Скажут — переводы никогда не дают правильного представления об оригинале. Придется ответить так: из нас мало кто знает поражающий или изящный язык, но едва ли найдется хоть один критик или литератор, который бы не читал Гамсун или Ибсена и в своей литературной работе не учитывал бы существование этих замечательных писателей Запада.

Знать хотя бы в переводах то, что создали Самед Вургун, Мамед Рагим, Мир-Джалил, тоже же, как и то, что создано Симоном Чиковани, Павлом Тычиной, Лурдым Кызылом, Хамидом Алимджаном, Джамбулом, Туцежемом Цугом или группами советских литераторами, поэтами и прозаиками, необходимые для каждого литератора и в первую очередь для каждого советского критика. Критики, пытающиеся писать об азербайджанской литературе и не знающие в то же время процессов развития литературы узбекской или татарской, заранее обрекают свою работу на провал. Он лишает себя основного, чем письма критика, лишает себя возможности и права делать обоснованные обобщения.

Договариваясь об этом, критики и ответили молчанием на выход в свет «Антологии», так же, как и на выход сочинений Молла-Насредина, ромлов Ордузбая, Мир-Джалила и других книг азербайджанской литературы. Это молчание критиков, конечно, уменьшило какой-то мере значение декады. Но стала непонормальное положение не могло длиться долго. Молчать профессиональные критики, — станут критиками поэты и беллетристы. Так они и случилось. За эти декады лучшие практические статьи об азербайджанских книгах написали поэты и прозаики: Адиль, Луговской, Шагинян, Антониковский. В конечном же счете неважно, кто первый нарушил молчание, важно то, что опровергнуло.

А оно нарушено, и тем самым гипноз великой и смешной формулы Вяземского великой и смешной формулы Вяземского поэзии, стоящим на месте никогда не встречавшим именем критика. Согласитесь с таким отношением к советской критике никак нельзя. В русской литературе есть интересные, умные и талантливые критики, есть они и в литературе других советских народов. Однако известная доли истины в том, что критика отстает, а несторики интереснейших книг остаются неизвестными. За примерами ходить не далеко. Уже прошло не мало времени, как читатель получила возможность ознакомиться с поэмой Ахеева «Маяковский» начинается, а прочесть вдумчивый, поразительный критический разбор этой поэмы он не может, ибо такого разбора нет. «Педагогическая поэма», «Чапаев», «Люди из захолустья», «Тихий Дон» или хотя бы как книги Хемингуэя, Синклера, Чапека. А ведь тот же вургуновский

вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

и вышла много месяцев назад; это большое

достижение азербайджанской литературы

Выставка книги Эстонии и Латвии

Через два дня в залах московского Музея нового зарубежного искусства открывается выставка эстонской и латвийской книги, организованная Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей.

Из Эстонии прибыло на выставку более тысячи книг. Пять лет назад эта страна отмечала 400-летие со дня выхода первой печатной книги. На выставке представлены репродукции страниц старейшей книги, напечатанной в 1575 году, первые издания (1562 г.) эстонского национального эпоса — сказания о жизни, странствованиях, боях и смерти былинного богатыря.

Наиболее значительными произведениями художественной литературы являются пятитомная эпопея «Истинна и справедливость», выдающаяся эстонского прозаика А. Тамисааре (кроме эстонского издания на выставке представлены немецкие, латышские и финские переводы этой книги) и стихи эстонского поэта Густава Сунтса «Пламя жизни».

Среди эстонских книг — популярное издание «История эстонского народа», «Атлас нариц», «Ливские повести», «Книга столетия» — сборник гуманистично-научных исследований эстонского ученого общества, изданных в 1938 г., исторические обзоры по искусству, музыке, архитектуре за 20 лет государственной независимости страны и новая конституция, принятая Национальным собранием в 1937 году.

Большое количество разнообразнейших изданий Латвии широко познакомит посетителей выставки с историей страны, фольклором, литературоедением, учебниками, научной литературой, книгами по искусству, с художественной, иностранной, детской и юношеской литературой.

Художественная литература Латвии с самого зарождения питается народным творчеством, которое представлено в сборниках народных песен, сказаний, сказок, пословиц и поговорок. Знаменательное в истории латвийской литературы культурное течение «Младолатыш» представило сочинениями поэтов Аусеклис, Пумурс, Альганс.

Здесь и вышедший в 1853 г. сборник «Тристи рассказов» талантливого публициста Вальдемара и первые реалистические романы, изданные в один год, — «Времена велимеров» — братом Каулдите и «Волны жизни». М. Юриса, поэзия и драмы классика латвийской литературы Райниса, лучшие произведения детского писателя, художника и поэта Яниса Яунудрабиньши, много следившего для укрепления культурной связи между СССР и Латвией.

Творчество талантливых писателей, поэтов, романистов и драматургов Латвии освещено в «Истории новейшей латышской литературы». А. Улнитса и в «Истории литературы латышей». В. Плодинис (издание 1936 г.), в шеститомной «Истории литературы», вышедшей под редакцией Берзини и Эле, а также «Истории литературы» Зейфера.

Обе страны пригласили на выставку издания переводов советских книг.

Юбилей Махтумкули

АШХАБАД. (От наш. корр.). В 1942 г. советская Туркмения отметит 160-летие со дня смерти своего великого классика Махтумкули. Довлет Мамеда.

Исклучительная популярность этого поэта у своего народа. Нет ни одной книжки, ни одного колхозного дома, где бы не знали и не любили Махтумкули. Неладор выпущенная недавно в Туркменистане книга стихов поэта была раскуплена буквально в несколько дней.

Произведения шахира-философа Махтумкули еще в прошлом столетии были известны в России и в странах Западной Европы. Его поэзия частично находилась в Германии, в Венгрии и в значительном количестве в Турции. Турецкие литераторы напечатали в своих журналах несколько критических работ о творчестве Махтумкули.

Туркменский государственный институт языка и литературы готовит монографию о поэте. В настоящее время стихи Махтумкули переведутся на русский язык. Уже сделан ряд переводов поэт Марк Тарловский.

Образованная комиссия по подготовке к юбилею Махтумкули, в которую вошли: К. Перманов — секретарь ЦК КП(б) Туркмении (председатель), Худалбергенов — председатель СИК ТуркССР, Хивали Баев — председатель Президиума Верховного Совета ТуркССР, А. Фадеев, П. Скокорев и писатели Туркмении К. Ишанов, Б. Кербабаев, А. Абкорбай, Г. Карпов. В ближайшее время Туркменистан выпустит новое издание стихов Махтумкули.

Детская литература Таджикистана

СТАЛИНАБАД. (От наш. корр.). На очередном заседании правления союза писателей Таджикистана был обсужден доклад заведующего сектором детской литературы Таджикистана тов. Латифуллоевой о выпуске детской литературы.

За последнее время Таджикизмом выпущен ряд интересных детских книг. Поэт Мирзиаков написал несколько рассказов в стихах, они изданы отдельными миниатюрными книжками. Писатель Джалил Икрамов написал для детей книгу под наименованием «Что я привез из Москвы». Несколько рассказов написаны молодыми писателями Умары. Однако детских книг все еще неизвестно мало, и не все они находятся на высоком художественном уровне. Очень медленно издается переводная детская литература. Об этом говорили на заседании поэт Турсун-заде, писатель Сайдандаров и другие.

Правление союза писателей Таджикистана постановило создать комиссию по детской литературе. Руководить комиссией поручено драматургу Облии. Решено создать широкое собрание интеллигентии Таджикистана с обсуждением вопросов детской литературы.

«Киевский альманах»

КИЕВ. (От наш. корр.). Издательство ПК ЛКСМУ «Молодая бильшевица» предприняло издание периодического альманаха молодых писателей Украины (на украинском и русском языках) — «Киевский альманах».

Вышли из печати первые номера альманаха.

Готовятся к печати вторые номера.

Редактируют альманах писатели В. Кучер, А. Малышко, Л. Первомайский и В. Торин.

Литературная газета

6 № 29

Иллюстрация худ. В. Бордиченко к роману В. Кудашова «На поле Кулиновом» (выходит в Гослитиздате).

Жизнь и творчество В. В. Маяковского

В клубе писателей Москвы состоялось первое заседание выставочной комиссии Всесоюзного комитета по увековечению памяти Маяковского. Обсуждалась тематический план постоянной выставки «Жизнь и творчество В. В. Маяковского».

Выставка должна показать Маяковского как поэта нового типа. Все многообразие форм работы Маяковского, его неустанные борьбы с враждебными силами в жизни и творчестве В. В. Маяковского.

Художественная литература Латвии с самого зарождения питается народным творчеством, которое представлено в сборниках народных песен, сказаний, сказок, пословиц и поговорок. Знаменательное в истории латвийской литературы культурное течение «Младолатыш» представило сочинениями поэтов Аусеклис, Пумурс, Альганс.

Здесь и вышедший в 1853 г. сборник «Тристи рассказов» талантливого публициста Вальдемара и первые реалистические романы, изданные в один год, — «Времена велимеров» — братом Каулдите и «Волны жизни». М. Юриса, поэзия и драмы классика латвийской литературы Райниса, лучшие произведения детского писателя, художника и поэта Яниса Яунудрабиньши, много следившего для укрепления культурной связи между СССР и Латвией.

Творчество талантливых писателей, поэтов, романистов и драматургов Латвии освещено в «Истории новейшей латышской литературы». А. Улнитса и в «Истории литературы латышей». В. Плодинис (издание 1936 г.), в шеститомной «Истории литературы», вышедшей под редакцией Берзини и Эле, а также «Истории литературы» Зейфера.

Обе страны пригласили на выставку издания переводов советских книг.

Михаил Ананьевич Сказкин

— Берет он свой тугой лук и накладывает на тетиву каленую стрелу. И пускает ту стрелу в алаториевский дворец. Ударил ту стрелу в золотые маковки и пыталась те маковки на белый двор. Тогда приказал Илья Муромец побрати этих маковок и купить на них зелену вина...

Так передает один из эпизодов своей замечательной сказки-былины об Илье Муромце — Михаил Ананьевич Сказкин.

Колхоз им. Кирова, где живет Михаил Ананьевич, — в 12 км. от Урена, рабочего центра. Около двух десятков домов в этом колхозе. Невелик он, но хорошую славу имеет давно. И одним из лучших колхозников в нем — Михаил Ананьевич, возраст которого (58 лет) не мешает ему быть ревностным работником в поле и в лесозаготовках.

Самый факт сохранения прозвища «Сказкин», данного еще в детстве, показывает, каким природным дарами обладает Михаил Ананьевич, как велико его мастерство и сила, авторитет среди слушателей-односельчан. Прекрасная память позволяет ему запоминать сказки разгромом в 2—2½ печатных листа. Им создаются большие сказочные полотна, изумительные по яркости красок, художественности образов и мастерству речи.

Будучи и неспеша передает он сказку об Илье Муромце, вплетая в нее эпизоды встреч с другими богатырями, с любовью рисует образ Ильи, крестьянского сына, «настоящего богатыря». Речь его, богатырь чисто русским древними оборотами, приобретает речитативный, былинный размер, как нельзя лучше подходит для передачи отдельных эпизодов этой сказки-былины.

Любовь к богатырским сюжетам порождает у Михаила Ананьевича ряд сказок, имеющих о приключениях Громобоя-богатыря, Второго Громобоя, Ивана Сильного, Ивана-богатыря и т. д. Основа побуждающей силы героя — в еголичных качествах, — таковы исходное положение и подобные им сказки. Вот почему героях — от двойных до тройных — называют «настоящими богатырями».

Повернулся он своего коня быстро, поднялся к мосту подъемному, видит — most совсем опущенный! И далее: «Берег его из руки белые, веет в плащах белокаменные, сажает из столов дубовые, начиняет угощать пивом медвяным...»

Большебные сказочные сюжеты составляют план выставки разбит на восемь основных разделов. Первый из них — «Детство и юность поэта-революционера» — охватывает долголетную биографию Маяковского (1893—1911 гг.).

Второй раздел — первые годы литературной работы Маяковского и основные течения в русской литературе начала XX века. Маяковский и Русская литература — это не только сильные, но и изящные, не только красивые, но и грациозные, не только смельчаки, но и наездники, не только сильные, но и нежные. Негромотность сказителя, бывшая когда-то его отличительной чертой, отходит в область предания. Поэтому так примечательна любовь к чтению самому скажочнику, талант которого растет. Поэтому мы и уверены, что создание им сказок на современные темы вопросом далекого будущего, задача, легко и с успехом разрешимая. Нужно только помнить, чтобы районные и областные горьковские организации обратили большое внимание на талантливого скажочника, хранившего в своей памяти — этой живой сокровищницей сказочного классического наследия — не одну сотню сказок самого различного типа.

Н.КОМОВСКАЯ

СЕКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На днях в Московском клубе писателей состоялось организационное собрание, созданное инициативной группой, по созданию секции художественной исторической литературы.

Седьмой раздел выставки охватывает последние годы жизни и деятельности Маяковского, и, наконец, заключительный — восьмой — посвящен теме «Маяковский сегодня».

Таково, вкратце, содержание обширного тематического плана, предложенного на обсуждение профессором Л. Тимофеевым и дополненного несколькими замечаниями тов. Дувакина, относящимися к оформлению выставки.

Критика тематического плана была направлена главным образом против обобщения, предложенного на обсуждение профессором Л. Тимофеевым и дополненного несколькими замечаниями тов. Дувакина, относящимися к оформлению выставки.

В развернувшихся прениях больше всего внимания уделялось оформлению выставки.

Помимо вопросов, касающихся оформления выставки, на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».

Помимо вопросов, связанных с темой «Маяковский сегодня», на заседании обсуждались и другие вопросы, связанные с темой «Маяковский сегодня».